

Научная статья
УДК 37.02

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Виталий Алексеевич Отрыжко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, renehuf@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию теории стрелкового обучения в русской армии в период с начала XVIII до конца XIX вв. Рассматриваются основные вопросы военной дидактики: чему учить и как учить, касающиеся стрелковой подготовки, как менялось их содержание по мере развития стрелкового оружия и совершенствования способов его боевого применения.

Ключевые слова: стрелковая подготовка, приемы стрельбы, прицельный огонь, индивидуальный подход, наставления, руководства, инструкции, упражнения стрельб

Для цитирования: Отрыжко В. А. Развитие и становление отечественной теории обучения стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 31–38. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Otryzhko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Otryzhko.pdf).

Original article

DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE DOMESTIC THEORY OF SHOOTING COMBAT SMALL ARMS TRAINING

Vitaly A. Otryzhko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, renehuf@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the theory of small arms shooting training in the Russian army in the period from the beginning of the 18th to the end of the 19th century. The article considers the main issues of military didactics: what to teach and how to teach related to small arms shooting training as well as the changes in their content in the course of the small arms development and methods of their combat use improvement.

Keywords: shooting training, shooting techniques, aimed fire, individual approach, instructions, manuals, instructions, shooting exercises

For citation: Otryzhko V. A. Development and formation of the domestic theory of shooting combat small arms training. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):31-38. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Otryzhko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Otryzhko.pdf). (In Russ.).

Теория обучения стрельбе, как и всякая другая область военной дидактики, призвана дать ответы на два главных вопроса: чему учить и как учить, выводы из которых определяют структуру, организационные формы и методы обучения.

На всех этапах развития стрелковой подготовки эти вопросы решались на основе опыта

достижения стрелкового мастерства как «государевых людей» – военнослужащих и сотрудников силовых структур, так и других «любителей стрельбы», в первую очередь энтузиастов стрелкового спорта.

Ответы на главные вопросы теории обучения стрельбе по мере развития военного дела претерпевали существенные изменения и впо-

© Отрыжко В. А., 2024

следствии отражались в руководящих и методических документах: руководствах, наставлениях, инструкциях, пособиях и др.

В настоящее время специальная военная операция демонстрирует кардинальные изменения двух основополагающих факторов развития дидактики стрелковой подготовки – тактики подразделений и их вооружения. Причем эти изменения происходят непрерывно и в короткие сроки. В связи с этим становится актуальным рассмотрение процесса эволюции обучения стрельбе, так как позволяет прогнозировать его дальнейшую динамику и тенденции.

Анализ дидактики стрелковой подготовки на различных этапах развития военного дела показывает неоднозначное отношение к ее двум главным вопросам.

Этот вопрос вплоть до конца XIX века решался в рамках соотношения огня и штыкового удара в бою, где огневому поражению придавалось второстепенное значение. По мере насыщения частей и подразделений стрелковым оружием, увеличения дальности и плотности огня данный вопрос перешел в плоскость формирования определенных личностных качеств, обеспечивающих эффективную стрельбу. Если на ранних этапах организованного обучения стрельбе от пехотинца требовалось как можно чаще производить выстрелы в направлении противника, то в настоящее время от бойцов штурмовых групп требуются навыки и умения, позволяющие очень быстро, почти мгновенно открывать и вести прицельный огонь из любых положений, в различных пространственных секторах, при максимальном обеспечении своей безопасности и безопасности действующих рядом сослуживцев.

Противоречивым было и отношение ко второму вопросу дидактики: «Как учить?» Здесь практически на всех этапах развития военного дела прослеживается противопоставление отечественной системы обучения стрельбе влиянию западных стрелковых школ, в первую очередь прусской, а затем немецкой. Русская и западные системы подготовки стрелков отражают особенности менталитета и национального самосознания. Для прусской системы более характерны пунктуальность, тщательное планиро-

вание с подробной детализацией действий и механическое их заучивание, четкое и своевременное выполнение команд. Русскую систему характеризует более творческий подход с опорой на смекалку – «делать не как велют, а как лучше» – и на осознанность – «каждый солдат должен знать свой маневр».

Обучение стрельбе приобрело относительно организованную, целенаправленную форму с появлением регулярных воинских формирований, вооруженных относительно однотипным оружием.

Принято считать, что в России упорядочение данного процесса произошло в начале XVIII века с введением Петром I единых калибров стрелкового оружия и изданием «Устава воинского сухопутного» 1716 года. Значительная часть третьего раздела нового Устава «Об экзерциции» посвящалась воинскому воспитанию и обучению, в том числе и действиям с огнестрельным оружием.

Основные усилия в обучении стрельбе были направлены на выработку четких и сноровистых действий по заряданию оружия и подготовке его к выстрелу. Особое внимание уделялось четкости строя – равенению в шеренгах и однообразию действий военнослужащих. Прицельной стрельбе отводилось второстепенное значение – достаточно было послать пулю в направлении противника. Такая практика обучения во многом копировала стрелковую подготовку западноевропейской пехоты, где главным способом огневого воздействия на противника являлась стрельба частыми залпами, а методом тренировки этого – многократное и точное исполнение команд, малейшее отступление от которых немедленно наказывалось.

Против такой системы обучения стрельбе решительно выступали выдающиеся русские полководцы того времени: П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов.

Свои идеи, касавшиеся воинского обучения, П. А. Румянцев изложил в трудах «Инструкция полковничья полку пехотному» 1764 года и «Обряд службы» 1770 года. Во вверенных ему войсках практиковался индивидуальный подход, когда молодого рекрута учил опытный солдат: «Каждый рекрут отдавался на поруки ста-

рому и добропорядочному гренадеру, который должен следить за его поведением и учить его мало-помалу разбирать и собирать ружье и чистить оное ... но все это ласкою и без наималейшей суровости» [1, с. 35].

Традиции воинского обучения, в том числе и «стрелкового образования», заложенные П. А. Румянцевым, развил А. В. Суворов, создавший передовую систему обучения и воспитания войск. Его знаменитое изречение «Пуля дура, штык молодец» ни в коей мере не умаляет необходимость и важность стрелкового обучения. Во-первых, это изречение вырвано из контекста, в котором предложение начинается словами «Стреляй редко, да метко» [2, с. 286]. Во-вторых, в большинстве «поучений» А. В. Суворова отдается должное прицельной стрельбе, например: «Исправная стрельба в мишень – великой важности: умножает гибель неприятеля и отвращает в действии лишнюю трату патронов» [2, с. 285]. Основные принципы стрелкового обучения изложены им в главе «Об экзерцировании» знаменитого трактата «Наука побеждать».

Во второй половине XVIII века с появлением более совершенных образцов стрелкового оружия и созданием в русской армии подразделений егерей, для которых умение метко стрелять было обязательным, получает свое развитие прицельная стрельба.

В 1765 году Военная Коллегия издает егерскую инструкцию, на основе которой командирам егерских частей предоставлялось право разрабатывать свои частные инструкции с целью усовершенствования системы боевой подготовки. Одна из таких инструкций «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» 1786 года, разработанная командиром Бугского егерского корпуса М. И. Кутузовым, устанавливала ведущим содержанием обучения стрелковую подготовку, а основной формой – индивидуальное обучение.

В «Примечаниях» определялась последовательность обучения егерей стрельбе и организационные меры по подготовке к учебным стрельбам, вплоть до описания стрелковой мишени, содержались указания по сохранению живучести ружейных стволов и профилактике повреждений наиболее хрупких узлов оружия.

Практический интерес представляло вполне научное толкование причин образования криволинейной траектории и указания по выбору точки прицеливания на различных дальностях до целей.

В разделе данной инструкции «О приемах», касавшегося порядка заряжания ружей, в отличие от других документов того времени, акцент делался не на «красоту» в исполнении ружейных приемов, а на их прикладное значение – быстроту действий и развитие физических качеств обучаемых. В соответствии с «Примечаниями» важнейшими показателями служебных качеств офицера являлись уровень его личной стрелковой подготовки, количество и качество подготовленных им стрелков: – «... стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров» [3, с. 48].

В 1788 году выходит особая инструкция, предназначенная для обучения солдат егерских корпусов, составленная генерал-аншефом Г. А. Потемкиным. В ней по части стрелковой подготовки за основу взяты «Примечания» М. И. Кутузова.

В последующем был принят ряд документов, содержащих указания по стрелковой подготовке егерей: при императоре Павле I – «Приступление к обучению егерей» 1806 года; при Александре I – «О егерском учении» 1811 года и «Правила рассыпного строя, или Наставление о рассыпном действии пехоты» 1818 года.

Изложенные в них рекомендации по обучению стрельбе во многом повторяли основные положения особой инструкции Г. А. Потемкина, однако существенная детализация приемов стрельбы, излишняя подробность в описании действий по подготовке и ведению огня не способствовали творческому подходу к боевой учебе, во многом сковывали инициативу егерских командиров. Основные правила стрелковой подготовки егерей, описанные в руководящих документах начала XIX века, скорее являлись инструментом подготовки «улучшенной» пехоты, нежели егерей, успешные действия которых обеспечивались значительной степенью самостоятельности в бою, инициативой и навыками импровизации.

В линейных подразделениях пехоты, в отличие от егерских, обучению стрельбе столько внимания не уделялось, подготовка стрелков сводилась к содержанию оружия в исправности, выполнению строевых приемов и действий по подготовке оружия к выстрелу.

В 1801 году стрелковая подготовка в системе обучения войск получает самостоятельный статус, а в 1802 году разрабатывается первый отечественный документ, полностью посвященный обучению стрельбе, «Об обучении нижних чинов стрелять в цель». В 1809 году издается «Краткое наставление о солдатском ружье» – прообраз современных наставлений по стрелковому делу; в 1815 году – «Инструкции о занятиях в мирное время» и в 1823 году – «Правила для обучения цельной стрельбе из ружья».

Но, несмотря на самостоятельный статус стрелковой подготовки и опыт Отечественной войны 1812 года, для подразделений линейной пехоты огонь в бою считался вспомогательным средством, приоритет отдавался умению организованно наносить удар холодным оружием. На проведение учебных стрельб отпускалось всего по 6 патронов в год. Не приветствовалось использование для стрельбы защитных и маскирующих свойств местности. Целью обучения чаще всего являлась внешняя красота строя и однообразие выполнения ружейных приемов.

К середине XIX века стрелковая подготовка в русской армии находилась на довольно низком уровне и не отвечала требованиям времени. Увлечение красотой строя, однообразием и четкостью выполнения ружейных приемов в ущерб навыкам меткой стрельбы, недостаток боеприпасов для боевой учебы, недооценка нарезного стрелкового оружия и его недостаточное количество в линейных подразделениях привели к значительным потерям русских войск от огня противника в Крымской войне 1853–1856 гг.

Неудачные итоги Крымской войны активизировали поиск содержания, форм и методов обучения стрельбе не только органами военного управления того времени, но и военной общественности, критические публикации которой способствовали переоценке существующего состояния стрелковой подготовки в русской армии.

С 1858 года начинает издаваться ежемесячник «Военный сборник» – официальный орган Военного министерства, а с 1861 года – «Оружейный сборник», в которых наряду с официальными материалами публикуются критические статьи о состоянии стрелковой подготовки.

Наряду с официальными материалами в журналах публиковались критические статьи о состоянии стрелковой подготовки в русской армии и мерах по ее улучшению. Об острой постановке вопросов «Чему учить?» и «Как учить?» свидетельствует ряд статей в Военном сборнике: «Обучение стрелковых частей стрельбе», А. Н. Корф, 1865 г.; «О системе обучения стрельбе», М. И. Драгомиров, 1876 г.; «Очерк порядков обучения стрельбе», В. Глазов, 1896 г.; «О постановке стрелкового дела в 12-й пехотной дивизии», 1884 г.

В Оружейном сборнике помимо сведений об отечественном и зарубежном вооружении публиковались статьи методической направленности, в частности: «Глазомерное определение расстояний» 1863 г.; «Способы увеличения действительности боевой стрельбы пехоты» 1876 г.; «О приборах для комнатной стрельбы дробинками» 1880 г.

К сотрудничеству с журналами привлекались видные теоретики и практики военного дела, офицеры строевых частей. Подписка на «Военный сборник» была обязательна для штабов всех воинских частей.

Некоторым катализатором пересмотра существующих взглядов на постановку стрелкового дела в войсках стала статья профессора Академии Генерального штаба Г. А. Леера «Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики», опубликованная в «Военном сборнике» в 1861 году. Автор признавал ошибочность прежнего взгляда на стрелковую подготовку, венцом которой считалось доведенное до совершенства механическое однообразие выполнения ружейных приемов в строю, основополагающим принципом обучения стрельбе считал: «Войска следует учить тому, что требуется боем» [4, с. 302].

Значительное количество преобразований в системе стрелковой подготовки имело место в период военных реформ Российской империи с

1860–1870 гг. и по окончании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Их разработка и теоретическое обоснование связаны, прежде всего, с деятельностью Специального комитета по устройству и образованию войск, Стрелковой комиссии, Инспектора стрелковых батальонов и Управления инспектора стрелковой части в войсках.

Специальный комитет по устройству и образованию войск был учрежден в 1862 году, а в 1875 году из его состава выделилась Стрелковая комиссия. По части стрелкового дела в задачи Комитета, а впоследствии и комиссии входило обсуждение вопросов, касающихся подготовки войск, методического и материального ее обеспечения, изыскания мер по ее улучшению; составление наставлений, положений и инструкций, касающихся применения стрелкового оружия и обучения стрельбе.

Должность Инспектора стрелковых батальонов введена в 1856 году, а в 1876 году вместо нее учреждено Управление инспектора стрелковой части в войсках. Основной задачей Инспектора, а в дальнейшем Управления инспектора являлся ежегодный контроль организации обучения стрельбе в войсках. Но наряду с контролирующей функцией на них возлагались и задачи исследовательского характера: обобщение информации из войск о качествах оружия и удобстве обращения с ним; изучение, обобщение и распространение передового опыта обучения стрелков. Члены штабов Инспектора и Управления инспектора также принимали участие в подготовке руководящих и методических документов по обучению стрельбе.

За период с 1855 по 1891 гг. было принято более двух десятков наставлений, руководств и инструкций, касающихся обучения войск стрельбе из стрелкового оружия. Значительное количество руководящих документов в некоторой степени «обязано» слишком частому, а иногда и хаотичному перевооружению русской армии стрелковым оружием. С 1867 года за пять неполных лет принимается пять различных образцов ружей, преимущественно иностранных разработок. Часто перевооружение воинских частей очередным образцом, не завершившись, прекращалось вследствие поступления нового

оружия совершенно иного типа. Вместе с образцами оружия зарубежных конструкций нередко принимались и зарубежные методы их освоения, что находило свое отражение в соответствующих руководящих и методических документах.

Активным поборником западных методик обучения стрельбе являлся Инспектор стрелковых батальонов генерал-адъютант Г. А. Мекленбург-Стрелицкий, занимавший эту должность с 1856 по 1876 гг. Выходец из прусской военной среды, имевший тесные связи с некоторыми членами Императорской фамилии, он не только оказывал определенное влияние на содержание руководящих документов по стрелковой подготовке войск, но и сам разрабатывал многочисленные дополнения к наставлениям по обучению стрельбе. Какой отпечаток это накладывало на методы обучения стрельбе, можно судить по отзыву военного министра Д. А. Милютина (1861–1881 гг.): «...Георг Мекленбург-Стрелицкий не может допустить, чтобы у нас что-либо было лучше, чем в прусской армии» [5, с. 155].

В то же время в войсках и военных учебных заведениях активно проводился поиск рациональных форм и методов, учитывающих отечественный опыт обучения стрельбе. Так, при проектировании «Полного наставления для стрелкового образования пехоты» в 1860–1861 гг. на базе Офицерской стрелковой школы было проведено исследование прусской и английской методик стрелкового обучения. Исследование проводилось под руководством начальника школы генерал-майора П. С. Ванновского – будущего Военного министра (1881–1898 гг.). По результатам исследования был сделан вывод о неэффективности зарубежных методик применительно к стрелковой подготовке русской армии, и была предложена своя оригинальная отечественная система стрелкового обучения. Сущность этой системы П. С. Ванновский изложил в статье «Несколько слов об обучении в войсках стрельбе в цель и о необходимости уменьшения количества ежегодно отпускаемых огнестрельных припасов для учебной стрельбы». Основная идея заключалась в делении обучения стрельбе на «приготовительные» занятия и собственно стрельбу. Приготовитель-

ные занятия предназначались для выработки навыка в выполнении основных элементов стрельбы: «...не давать солдату боевого патрона пока он не будет основательно подготовлен в прикладке, прицеливании и правильном спуске курка», а также для объяснения и показа – к чему приводят последствия неправильного выполнения того или иного действия. Саму стрельбу предлагалось начинать с малых расстояний до цели, постепенно переходя к более дальним, при этом особое внимание обращать на приучение солдата к отдаче оружия и звуку выстрела [6]. Методика обучения стрельбе, отвечавшая данной системе, стала востребованной в связи с сокращением сроков действительной службы солдат и времени на стрелковую подготовку.

В то же время взгляды на применение стрелкового оружия на поле боя значительно отставали от требований того времени. Приоритет по-прежнему отдавался стрельбе в сомкнутых строях и ударной тактике. По большей части это вина представителей официальной военно-теоретической мысли – генералов Г. А. Леера и М. И. Драгомирова, которые в полной мере не оценили тенденции к росту дальности и скорострельности ружейного огня и отдавали предпочтение штыковой атаке. В частности М. И. Драгомиров считал, что холодное оружие является представителем нравственной энергии, а огнестрельное – более отвечает инстинкту самосохранения и поэтому учить солдата стрелять далеко и быстро – значит портить его в нравственном отношении [7].

Несмотря на некоторую шаблонность, повышенные требования нормативных документов, не всегда выполняемые, сохраняющиеся штампы в методах обучения, во второй половине XIX века в целом отмечалось повышение индивидуального уровня стрелковой выучки военнослужащих пехотных подразделений. Этому способствовал ряд нововведений организационного и методического характера, заложенных в руководящие документы.

Во-первых, изменилась структура процесса обучения стрельбе и его содержание: введены обязательные подготовительные упражнения, предшествующие стрельбе боевым патроном, и определена последовательность их выполне-

ния; для проверки правильности действий вводится стрельба капсюлями или дробинками, а для приучения к звуку выстрела – стрельба холостыми зарядами. Введено обучение основам баллистики, правилам прицеливания, глазомерному определению дальности, использованию укрытий и местных предметов как для маскировки при стрельбе, так и для упора оружия, упрощены требования к выполнению ружейных приемов, из них исчезли действия, направленные на внешний эффект.

Во-вторых, значительно увеличен отпуск боеприпасов на учебные стрельбы и упорядочена организация их проведения. В «Полном наставлении для стрелкового образования пехоты» 1864 года в одном из разделов даны детальные указания для офицеров, руководящих проведением стрельбы и требования к мишенной обстановке, прописана последовательность выполнения каждого упражнения и определен порядок учета их результатов.

В-третьих, принимаются меры, направленные на повышение мотивации стрелков. В 1863 году в армии для нижних чинов вводятся стрелковые разряды. В зависимости от результатов упражнений стрельб солдатам присваивались звания стрелков первого, второго или третьего разрядов. С 1865 года для отличных стрелков вводятся денежные поощрения, а с 1879 года – нагрудный знак «За отличную стрельбу». Для офицеров с 1865 года вводятся правила состязаний в стрельбе и учреждается два вида призов: Императорский – с вручением призового стрелкового оружия и знака на ножны холодного оружия, обыкновенный – в виде денежного поощрения.

В-четвертых, широко внедряются учебно-тренировочные средства обучения стрельбе, в первую очередь устройства, позволяющие контролировать процесс производства выстрела и его результат без применения боевого патрона: прибор генерал-майора Мосолова для стрельбы дробинками, прибор Квашневского для стрельбы сжатым воздухом, «комнатное ружье» и другие.

Таким образом, к началу XX века стрелковая подготовка стала одной из главных составляющих военного дела, к этому времени сфор-

мировались ее теоретические основы, определившие содержание и педагогические принципы обучения стрельбе.

Традиционным стало изучение материальной части оружия и правил его обслуживания, основ и правил стрельбы. Практическая часть обучения, помимо стрельбы на действительные дальности, стала включать выполнение подготовительных упражнений с использованием учебно-тренировочных стрельб, тренировки в глазомерном определении дальности до цели и другие действия.

Окончательно «оформились» основные дидактические принципы, присущие отечественному стрелковому обучению: учить тому, что необходимо в бою; сознательное усвоение знаний и умений; систематичность занятий и определенная последовательное изучаемого материала «от простого к сложному»; индивидуальный подход и доступность информации для понимания обучающихся. Большинство из этих принципов актуально и в настоящее время.

Список источников

1. Глиноецкий, Н. Некоторые сведения об обучении русских войск во второй половине прошлого века // Военный сборник. 1871. № 11. С. 5–46. Электрон. версия. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Opisanija_manevrov/text.php?ysclid=m4wq6h4340688024309 (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте DrevLit.ru: б-ка древних рукописей.
2. Суворов, А. В. Наука побеждать. М.: Изд-во АСТ, 2017. 320 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/7vnWU604ieuNG?ysclid=m4wqbzg18334978327> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.
3. Кутузов, М. И. Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. М.: Воениздат, 1955. 92 с. Электрон. версия. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kutuzov-mihail-illarionovich/taktika-pobedi/2> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте litresp.ru: б-ка электрон. лит-ры.
4. Леер, Г. А. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики // Военный сборник. 1861. № 5. С. 27–42; 297–316. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://m.eruditor.one/file/4202745/> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте m.eruditor.one. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Зайончковский, П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. 368 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/FfK5SA7EeOUp8?ysclid=m4wqy1q43h339518408> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.
6. Ванновский, П. С. Несколько слов об обучении в войсках стрельбе в цель // Военный сборник. 1861. Т. 17. С. 456–461. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/item/799733> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна для просмотра только в Электрон. читал. залах Президентской библиотеки.
7. Драгомиров, М. И. Влияние распространения нарезного оружия на воспитание и тактику войск // Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова (1858–1880). Т. 1. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1881. С. 23–62. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862313_1000185779/?ysclid=m4wr86zyr3575392710 (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

References

1. Glinoetskiy N. Some information about the training of Russian troops in the second half of the last century. *Voennyi sbornik*. 1871;(11):5-46. Available from: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Opisanija_manevrov/text.php?ysclid=m4wq6h4340688024309 [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

2. Suvorov AV. *Nauka pobezhdat' = The science of winning*. Moscow: Izdatel'stvo AST; 2017. Available from: <https://djvu.online/file/7vnWU604ieuNG?ysclid=m4wqbgz18334978327> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

3. Kutuzov MI. *Primechaniya o pekhotnoy sluzhbe voobshche i o egerskoy osobenno = Notes on the infantry service in general and the Jaeger service in particular*. Moscow: Voenizdat; 1955. Available from: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kutuzov-mihail-illarionovich/taktika-pobedi/2> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

4. Leer GA. The influence of rifled weapons on the current state of tactics. *Voennyi sbornik*. 1861; (5):27-42;297-316. Available from: <https://m.eruditor.one/file/4202745/> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

5. Zayonchkovskiy PA. *Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii = Military reforms of 1860-1870 in Russia*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1952. Available from: <https://djvu.online/file/FfK5SA7EeOUp8?ysclid=m4wqy1q43h339518408> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

6. Vannovskiy PS. A few words about target shooting training in the troops. *Voennyi sbornik*. 1861;17:456-461. Available from: <https://www.prlib.ru/item/799733> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

7. Dragomirov MI. The influence of the proliferation of rifled weapons on the education and tactics of troops. *Sbornik original'nykh i perevodnykh statey M. Dragomirova (1858–1880) = Collection of original and translated articles by M. Dragomirov (1858-1880). Volume 1*. Saint Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva; 1881. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862313_1000185779/?ysclid=m4wr86zyr3575392710 [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Отрыжко – доцент.

Information about the author

V. A. Otryzhko – Docent.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 20.12.2024.